СОВРЕМЕННЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН И ОБЪЕДИНЕННЫХ АРАБСКИХ ЭМИРАТОВ

Бекзод Хамзаев
генеральный директор Centaurus Group, MBA
Ташкент, Узбекистан

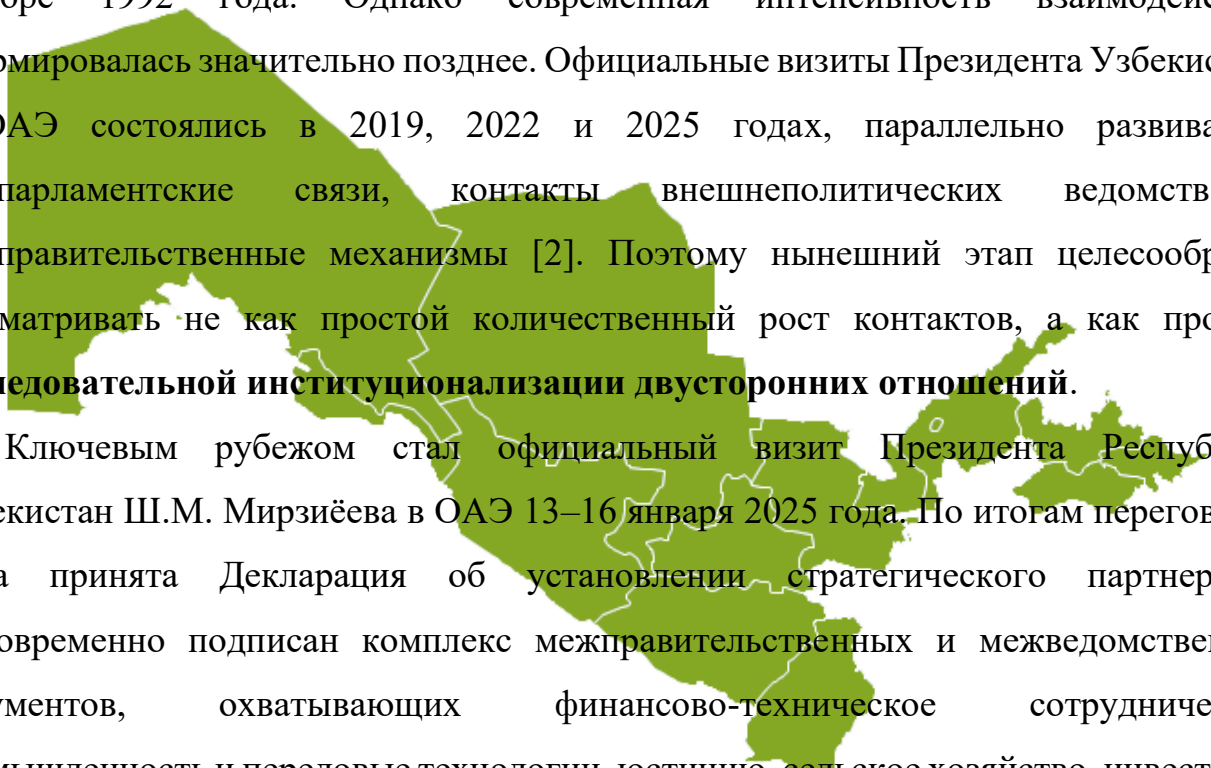
Аннотация. В тезисах исследуется трансформация политического взаимодействия Республики Узбекистан и Объединенных Арабских Эмиратов на современном этапе. На основе анализа динамики политического диалога, официальных визитов, договорно-институциональных механизмов и основных направлений сотрудничества выделены ключевые приоритеты узбекско-эмиратского стратегического партнерства. Обосновывается, что его современная модель характеризуется переходом от преимущественно функционального сотрудничества к многоуровневому взаимодействию, объединяющему политический диалог, институциональную координацию, обмен опытом государственного управления, технологическое и энергетическое партнерство. Определены основные факторы дальнейшей институционализации двусторонних отношений.

Ключевые слова: Узбекистан, Объединенные Арабские Эмираты, внешняя политика, политическое взаимодействие, стратегическое партнерство, дипломатия, Центральная Азия, международные отношения.

Современная система международных отношений характеризуется возрастанием роли государств, внешнеполитическая активность которых сочетает дипломатические, инвестиционные, технологические и гуманитарные инструменты. Одним из таких акторов являются Объединенные Арабские Эмираты, существенно расширившие в последние годы присутствие в Центральной Азии. В научной литературе политика ОАЭ в регионе рассматривается в контексте сочетания многовекторной дипломатии, экономической диверсификации и использования инвестиционно-технологических инструментов для формирования долгосрочных связей с государствами-партнерами [1].

Для Республики Узбекистан взаимодействие с ОАЭ представляет интерес не только с точки зрения привлечения капитала и технологий. Оно становится самостоятельным направлением внешнеполитического взаимодействия, включающим регулярный политический диалог, контакты внешнеполитических ведомств, обмен опытом государственного управления и сотрудничество по вопросам международной и региональной повестки.

Дипломатические отношения между Узбекистаном и ОАЭ были установлены в октябре 1992 года. Однако современная интенсивность взаимодействия сформировалась значительно позднее. Официальные визиты Президента Узбекистана в ОАЭ состоялись в 2019, 2022 и 2025 годах, параллельно развивались межпарламентские связи, контакты внешнеполитических ведомств и межправительственные механизмы [2]. Поэтому нынешний этап целесообразно рассматривать не как простой количественный рост контактов, а как процесс **последовательной институционализации двусторонних отношений**.



Ключевым рубежом стал официальный визит Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева в ОАЭ 13–16 января 2025 года. По итогам переговоров была принята Декларация об установлении стратегического партнерства. Одновременно подписан комплекс межправительственных и межведомственных документов, охватывающих финансово-техническое сотрудничество, промышленность и передовые технологии, юстицию, сельское хозяйство, инвестиции и взаимодействие дипломатических академий [3].

С политологической точки зрения значение данного события определяется не количеством заключенных соглашений, а **изменением институционального статуса двусторонних отношений**. Переход к стратегическому партнерству предполагает расширение взаимодействия от отдельных функциональных направлений к более устойчивой системе согласования интересов и долгосрочных приоритетов.

Проведенный анализ позволяет выделить **четыре взаимосвязанных приоритета современного политического взаимодействия Узбекистана и ОАЭ**.

Первый приоритет — институционализация политического диалога.

Дипломатия на высшем уровне остается основным источником политического импульса, однако одновременно расширяется взаимодействие внешнеполитических ведомств, межправительственных структур и профильных государственных институтов. Показательно, что в ходе переговоров 2025 года стороны отдельно подчеркнули необходимость дальнейшего развития диалога между министерствами иностранных дел. Соглашение о сотрудничестве дипломатических академий дополняет этот процесс механизмом профессиональной подготовки и экспертного взаимодействия.

Второй приоритет — формирование партнерства в сфере государственного управления и институциональной модернизации. Данное направление отличает узбекско-эмиратские отношения от классической модели сотрудничества «инвестиции – торговля». Между странами развивается обмен опытом повышения эффективности государственного управления и подготовки управленческих кадров. В 2025–2026 годах эта повестка получила дальнейшее развитие в рамках контактов с Министерством по делам Кабинета Министров ОАЭ.

В политическом измерении такое сотрудничество можно рассматривать как форму **межгосударственного трансфера управленческих практик**, при которой предметом взаимодействия становятся уже не только материальные ресурсы, но и институты, административные технологии и модели государственного управления.

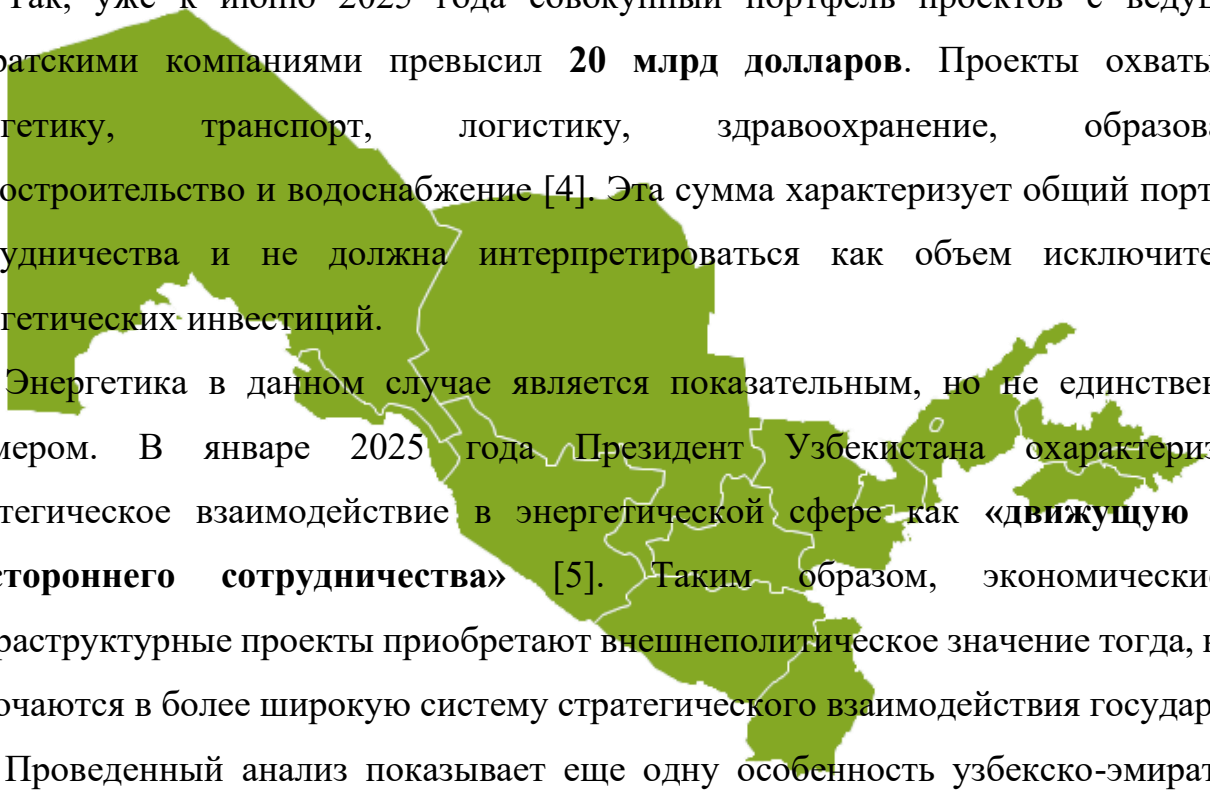
Третий приоритет — технологизация стратегического партнерства. В двусторонней повестке существенно усилилось значение искусственного интеллекта, цифровизации, инноваций и современной городской инфраструктуры. В январе 2025 года эти направления вошли в число шести приоритетных сфер новой модели сотрудничества. Были предусмотрены отдельные рабочие группы по каждому направлению [3].

Данная тенденция соответствует более широким изменениям внешней политики ОАЭ. Исследователи отмечают стремление Эмиратов сочетать традиционные дипломатические инструменты с инвестиционным, технологическим и инфраструктурным присутствием в Центральной Азии [1]. Поэтому взаимодействие

с Узбекистаном следует рассматривать и в контексте расширения внешнеполитической активности ОАЭ в регионе.

Четвертый приоритет — превращение долгосрочных экономических и энергетических проектов в материальную основу стратегического партнерства. Здесь принципиально важно не подменять политический анализ международными экономическими отношениями. Значение инвестиций определяется тем, что крупные проекты повышают устойчивость и временной горизонт межгосударственных связей.

Так, уже к июню 2025 года совокупный портфель проектов с ведущими эмиратскими компаниями превысил **20 млрд долларов**. Проекты охватывали энергетику, транспорт, логистику, здравоохранение, образование, градостроительство и водоснабжение [4]. Эта сумма характеризует общий портфель сотрудничества и не должна интерпретироваться как объем исключительно энергетических инвестиций.



Энергетика в данном случае является показательным, но не единственным примером. В январе 2025 года Президент Узбекистана охарактеризовал стратегическое взаимодействие в энергетической сфере как **«движущую силу двустороннего сотрудничества»** [5]. Таким образом, экономические и инфраструктурные проекты приобретают внешнеполитическое значение тогда, когда включаются в более широкую систему стратегического взаимодействия государств.

Проведенный анализ показывает еще одну особенность узбекско-эмиратской модели — **сочетание лидерской дипломатии с механизмами практической институционализации договоренностей**. После установления стратегического партнерства контакты на высшем уровне сопровождались работой межведомственных структур, специализированных рабочих групп и механизмов контроля исполнения договоренностей. В июле 2025 года в ходе очередного контакта руководства двух стран отдельно рассматривалась реализация соглашений, достигнутых во время январского визита.

Следовательно, современную архитектуру политического взаимодействия Узбекистана и ОАЭ можно представить в виде последовательной модели:

политический диалог → стратегические договоренности → институционализация → межведомственная координация → практическая реализация.

Вместе с тем эта модель имеет определенное ограничение. Значительная роль дипломатии на высшем уровне обеспечивает высокую динамику отношений, однако дальнейшее развитие стратегического партнерства предполагает усиление автономной устойчивости межведомственных, экспертных и парламентских механизмов. Иными словами, зрелость стратегического партнерства определяется не только частотой контактов лидеров, но и способностью созданных институтов поддерживать взаимодействие между такими контактами.

Исходя из вышеизложенного, основное содержание современного этапа узбекско-эмиратских отношений заключается не столько в увеличении числа проектов и соглашений, сколько в **изменении структуры политического взаимодействия**. Формируется многоуровневая модель, объединяющая дипломатию на высшем уровне, институциональное взаимодействие, обмен управленческими практиками, технологическое сотрудничество и долгосрочные инфраструктурные связи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крылов Д.С. Внешнеполитическая и экономическая стратегия ОАЭ в Центральной Азии // Россия и новые государства Евразии. 2025. № 3. С. 84–102. DOI: 10.20542/2073-4786-2025-3-84-102.

2. Ministry of Foreign Affairs of the United Arab Emirates. The Republic of Uzbekistan – UAE Relationships. Bilateral Relations.

3. Материалы официального визита Президента Республики Узбекистан в Объединенные Арабские Эмираты, 13–16 января 2025 г.

4. Материалы узбекско-эмиратских переговоров по реализации совместных проектов, июнь 2025 г.

5. Материалы встречи Президента Республики Узбекистан с министром энергетики и инфраструктуры ОАЭ, 14 января 2025 г.

6. Almezaini K.S. The UAE and Foreign Policy: Foreign Aid, Identities and Interests. London: Routledge, 2012.

7. From geopolitical pendulum to regional player: Uzbekistan’s regional foreign policy following the leadership change in 2016 // Central Asian Survey. 2025. DOI: 10.1080/02634937.2025.2482186.

